Текст · 14 мая 2020, 08:59
Юлия Сугуева,

Площадь Свободы. Народный сход против «режима самоизоляции» во Владикавказе закончился большим уголовным делом

20 апреля во Владикавказе прошел митинг против «режима самоизоляции», который вылился в массовые задержания, стычки демонстрантов с силовиками и волну административных арестов. На тот день в Северной Осетии было выявлено 145 больных *COVID-19*-. Сейчас число заразившихся выросло до 1 801, а два десятка участников митинга стали фигурантами уже уголовного дела. Юлия Сугуева рассказывает о его подробностях.

---

20 апреля около полутора тысяч жителей Северной Осетии вышли на площадь Свободы во Владикавказе. Акция задумывалась как народный сход против «режима самоизоляции», из-за которого многие в республике потеряли работу, но уже на месте собравшиеся начали выдвигать политические требования: отправить в отставку правительство и главу республики Вячеслава Битарова, провести досрочные выборы, освободить активиста и оперного певца Вадима Чельдиева. В тот же день правительство республики пообещало оказать материальную помощь малоимущим.

Вечером сотрудники Нацгвардии и МВД начали разгонять остававшихся на площади протестующих, в ответ в силовиков полетели камни.

На следующее утро отдел по расследованию особо важных дел СК по Северной Осетии возбудил уголовные дела о применении насилия в отношении нацгвардейцев и полицейских (часть 1 статьи 318) и о хулиганстве, связанном с сопротивлением представителю власти (часть 2 статьи 213 УК). Позже оба дела объединили.

23 апреля по поручению главы Следственного комитета Александра Бастрыкина дело передали в центральный аппарат ведомства. Расследование поручили группе из 13 следователей.

По данным МВД, на акции протеста 20 апреля задержали более 100 человек, 65 из них подверглись административному аресту на срок от двух до 15 суток. Более 20 — стали фигурантами уголовных дел.

«Людей было как 300 спартанцев». Кто и против чего протестовал на площади Свободы

«Я всего лишь пришел высказать свою позицию и не был там ни с какой партией, — рассказывает участник акции во Владикавказе Алан, попросивший не называть его фамилии. — Я хотел узнать: помимо коронавируса так называемого какие вообще вопросы могут быть озвучены? Меня интересовала экономическая ситуация. Глава республики — он, сказать по правде, не робкого десятка — спокойно вышел, отвечал на вопросы, но в этот мегафон почти ничего не слышно было, и люди — их, само собой, это раздражало — начинали кричать».

Алан говорит, что занимается поставкой и обслуживанием вентиляционных систем, но с началом кризиса объем работы сильно сократился, а после введения карантина она «вообще стала никакой».

«Я задал вопрос [главе республики], почему так получается, что у нас в стране таксисты, маникюрщицы и больше ничего? Это же страшно, когда [у людей есть] высшее образование, но они вынуждены работать в такси. Он мне: "Вы можете по существу задавать, что вы предлагаете?". Я ему: "Если вы не можете поднять экономику, раздайте населению беспроцентные кредиты, они будут сами поднимать". Мы должны чувствовать себя гражданами страны», — пересказывает свой диалог с Битаровым Алан.

По его словам, пока людей на митинге было много, полиция не вмешивалась в происходящее, но вечером, когда площадь почти опустела, глава республиканского МВД Михаил Скоков объявил, что, если оставшиеся не разойдутся через 10 минут, силовики начнут «штурмовать».

«А людей было как 300 спартанцев, там в принципе никого не оставалось, — говорит Алан. — Это Кавказ, так нельзя заявлять, мы ж не собачата. Люди поначалу пытались разговаривать: "Не делай так, не иди на нас, мы пришли сюда высказать свое мнение, услышать ответы на вопросы", но [силовикам] это уже было малоинтересно — они начали бить по своим щитам».

Когда участников митинга начали толкать и бить по головам, «началась неразбериха»: «одни били, другие

как могли, так и защищались», бросая в сторону силовиков камни.

Сам Алан считает пандемию *COVID-19* раздутой проблемой. «Люди вообще не верят в этот коронавирус. Процентов 15-20 еще чего-то побаиваются, а процентов 80 понимают, что это большая ложь. Настолько из мухи раздули слона, что людям уже просто смешно», — уверен он.

В конце митинга, вспоминает Алан, он отошел от площади купить минералки, и в этот момент его задержали люди в штатском. Советский районный суд Владикавказа пришел к выводу, что мужчина «принял участие в массовом одновременном пребывании и (или) передвижении граждан в общественных местах» (часть 1 статьи 20.2.2 КоАП), повлекшим нарушение общественного порядка, и назначил ему 15 суток административного ареста.

«Те, кто с федерального центра, просто хотели подавить тот небольшой процент, который остался [на площади]. Если сейчас доложат, что люди собрались, и они ничего не могли поделать с таким вот количеством ОМОНа, Росгвардии... Им нужно было объявить всей России, что Кавказ был подавлен, один из регионов кавказских. Потому что если бы [разгона] не было, тогда бы поднялась, возможно, и Ингушетия, и Кабарда, и Дагестан. Они этого боялись», — считает Алан.

Другой задержанный на митинге — 29-летний житель города Алагира — попросил не называть его имени. Он утверждает, что в тот день оказался на площади Свободы случайно — приехал во

Владикавказ по делам, увидел толпу и «ради интереса» подошел посмотреть.

Его задержали еще днем — и тоже люди в гражданской одежде и медицинских масках.

Фото: Ольга Юнашева / Коммерсант

«Ну, народ уже был на грани, у кого-то там еды буквально не было, у кого-то финансовые проблемы, кто-то из-за этой суеты работу потерял, — объясняет собеседник "Медиазоны" мотивы собравшихся. — Допустим, я работал и простым рабочим на стройке, и водителем. Вышел — заработал, а сейчас выходить нельзя. Благо, дома пенсионеры есть, с этого и кормимся. Все нахватали кредитов, чтобы как-то жить, большую часть отдаешь за кредит, они еще и каникул никаких не дают. Вот сейчас сижу и не знаю, что делать».

Жителя Алагира арестовали на трое суток по той же статье, что и Алана. Реальность пандемии он не отрицает, но находит недостаточными меры социальной поддержки на фоне карантина. «Сейчас показывают в интернете, что продуктовые наборы выдают малоимущему народу. На сколько его хватает? На неделю? А что дальше? Снова выходить? Да, коронавирус есть, болеют все, но они и ЧС не включают, чтобы народу как-то помочь, а просто [объявили] самоизоляцию», — возмущается мужчина.

По словам сотрудничающего с проектом «Апология протеста» адвоката Сергея Денисенко, на большинство задержанных на сходе составили протоколы по статье 20.2.2 КоАП, часть обвинили в неповиновении представителю власти (статья 19.3 КоАП).

«По административке у меня было 14 человек. Людей приходилось по ИВС отлавливать, пробивался, зачастую не хотели пускать. Их по всей Осетии [распределили]: три человека в селе Чикола, один — в Ардоне, другой — в Беслане, третьего — забросили в Моздок вообще. Были еще в селе Октябрьское и всего двое в самом Владикавказе», — перечисляет адвокат.

Митинг и эпидемиология

Режим самоизоляции в Северной Осетии введен с 1 апреля. В республике зафиксировано более 1 800 случаев заражения коронавирусом. 13 человек умерли, среди них как минимум четыре медика-. В день митинга, по официальным данным, в Северной Осетии было 145 зараженных COVID-19. 27 и 28 апреля прирост заболевших составил уже более ста человек в день. Роспотребнадзор Северной Осетии связал это с прошедшим во Владикавказе народным сходом.

«По видеозаписям их будут всех устанавливать». В чем обвиняют участников митинга

На прошлой неделе управление МВД по Северной Осетии отчиталось, что фигурантами уголовных дел,

возбужденных после акции во Владикавказе, стали уже больше 20 человек.

По словам адвоката Денисенко, первый обвиняемый в деле появился еще 25 апреля, им стал участвовавший в народном сходе Джон Джиоев. «Я был в Следственном комитете и просто слышал разговор, как местный следователь отчитывался по телефону, что он первого человека задержал по 213, части 2[1]», — вспоминает защитник.

Денисенко говорит, что он должен был представлять Джиоева на заседании по административному правонарушению, но адвоката отказались пускать в суд. 28 апреля Ленинский районный суд арестовал Джиоева до 21 июня.

Последним на сегодня фигурантом дела о хулиганстве стал 32-летний житель Владикавказа Артур Бугулов. 10 мая Ленинский районный суд отправил отправил его в СИЗО. Во время заседания выяснилось, что у мужчины диагностирован коронавирус — первичный анализ оказался положительным.

Бугулова задержали только 27 апреля. Согласно рапортам[2] двух полицейских, его личность установили после просмотра видео с митинга. На следующий день тот же Ленинский суд арестовал его на 15 суток по статье 20.2.2 КоАП. В объяснении, которое Бугулов давал в Центре «Э», он признал, что сначала пытался успокоить людей, бросавших камни в толкавших их «сотрудников ОМОНа»[3], но потом его несколько раз ударили, и тогда, «поддавшись чувству

злости», он тоже бросил камень в сторону силовиков. Куда попал камень, Бугулов не видел.

«Ему удалось до меня дозвониться, я поехал прямо в суд», — говорит адвокат Денисенко, который представляет интересы Бугулова по административному делу. По словам защитника, на заседании просматривали диск с записью, где похожий на Бугулова человек швыряет камни: «На административке были опера-цэпээшники, сказали, что собирают материал».

10 мая во время заседания по апелляции на административный арест в Верховном суде республики стало известно, что одновременно с этим Ленинский суд Владикавказа рассматривает ходатайство следствия об аресте Бугулова.

«Мы пытались видеоконференцсвязь установить, а его в это время в другом суде арестовывают. Тогда и выяснилось, что у него коронавирус — с ним там рядом медработник стоял», — говорит Денисенко.

Подозревают коронавирус и у другого фигуранта дела о митинге — 23-летнего жителя Владикавказа, задержанного 30 апреля; он тоже попал на видео, где протестующие бросают камни. 1 мая Ленинский районный суд Владикавказа арестовал молодого человека до 21 июня по обвинению в хулиганстве (часть 2 статьи 213 УК), но в СИЗО, куда его повезли из суда, у арестанта «обнаружили температуру» и вернули его в ИВС. Рассказывая об этом «Медиазоне», родственники юноши настояли на анонимности. Диагноз, впрочем, пока не подтвердился, сейчас родные ждут результатов повторного анализа.

Фото: Ольга Юнашева / Коммерсант

«На самом деле, судя по видеозаписям, их будут всех устанавливать. Там было очень много оперов, очень много [снимающих на телефоны] людей, — полагает адвокат Денисенко. — В то же время я не знаю, как они будут по 318-й[4]

[статье УК] работать. Допустим, получили телесные повреждения сотрудники Росгвардии от удара булыжником, но камера направлена на толпу, и видно, кто булыжник кинул, а куда он попал, в какого человека, непонятно. Телефон же не прослеживает путь булыжника. А должно быть конкретно: такой-то попал в конкретного сотрудника».

Согласно постановлению о возбуждении дела о применении насилия в отношении сотрудников Нацгвардии и МВД (часть 1 статьи 318 УК), участники

митинга «умышленно применили физическое насилие в отношении сотрудников Росгвардии и МВД по РСО-Алания Тавитова В.Т, Григорьянц Г.Р., Джатиева Н.С., Джамалова Э.Р, Кокоева А.Р., Зилигаева Л.Дж., Баскаева С.А., Битяева К.М., Багаева М.Г., Бязрова И.К., Хинчагова Ю.Т. и других неустановленных сотрудников правоохранительных органов».

Баритон из Мариинки, банковский служащий и гражданин СССР. Кого следствие считает организаторами столкновений

Против активиста и оперного певца из Осетии Вадима Чельдиева, который публиковал в своем телеграм-канале посты о предстоящем 20 апреля митинге, возбудили уже три уголовных дела.

15 апреля его обвинили в распространении «фейковых новостей» (статья 207.1 УК) о коронавирусе, который Чельдиев называл «грандиозной аферой XXI века». На следующий день певца задержали в Петербурге и отконвоировали во Владикавказ.

Вадим не дезинформировал своих читателей, а лишь подвергал сомнению официальные данные о пандемии, полагает друг Чельдиева, юрист и директор владикавказской гимназии №4 Сослан Цуциев. «[Вадим не вбрасывал фейки], он реально так воспринимает действительность. Во многих вопросах я с ним не согласен, но еще больше я не согласен со

сфабрикованными делами. Если он говорил что-то — давайте экспертизу, давайте суд», — рассуждает он.

«Шаг к тотальному контролю, цифровому ошейнику и чипизации». Во Владикавказе митингующие потребовали отменить карантин и освободить певца-коронаскептика

19 апреля СК возбудил в отношении Чельдиева второе дело — о применении насилия к полицейскому (часть 1 статьи 318 УК). По версии полицейских, которые его конвоировали, певец дважды ударил по лицу одного из них — Ацамаза Плиева.

Впрочем, на заседании по избранию меры пресечения в Ленинском районном суде Владикавказа Чельдиев говорил, что полицейские сами инсценировали нападение.

Версия певца в пересказе приводятся и в постановлении об аресте: Чельдиев знал, что его «обвиняют в злоупотреблении свободой СМИ, что не влечет для него тяжких последствий, в связи с чем ему

незачем было усугублять свое положение и наносить удары Плиеву».

20 апреля певца арестовали и отправили в следственный изолятор в Пятигорске, а на следующий день Промышленный районный суд Владикавказа оштрафовал его на 75 тысяч рублей за распространение фейка о коронавирусе (злоупотребление свободой массовой информации, статья 13.15 КоАП).

«Вадим из бедной семьи, живут они в пригороде Владикавказа в маленьком доме. Мы вместе учились в лицее искусств на хореографическом отделении во Владикавказе. Вадим после 9-го класса ушел, поступил на хореографическое отделение в училище искусств», — вспоминает Сослан Цуциев.

По совету педагога Чельдиев перевелся на отделение вокала, а через год уехал в Петербург, учился в Академии молодых оперных певцов при Мариинском театре и Санкт-Петербургской консерватории имени Римского-Корсакова, выступал в Михайловском и Мариинском театрах, «Санктъ-Петербургъ Опере», Академической филармонии имени Шостаковича.

«В 2017 году он вернулся на родину и с Оркестром народных инструментов имени Булата Газданова проехал по всем селам республики с благотворительными концертами. Именно [тогда] он увидел ситуацию, в которой находится простой народ», — рассказывает Цуциев.

По его словам, после этого Чельдиев начал заниматься благотворительностью и организовал фонд «Ирон Зиу».

«Понятие "ирон зиу" [означает] взаимопомощь людей, проживающих на одной территории. И Вадим стал возрождать эти традиции меценатства в самом народе», — говорит Цуциев. Чельдиев, продолжает он, покупал музыкальные инструменты детям из малоимущих семей, добивался выплаты стипендий студентам творческих специальностей, собирал деньги для нуждающихся на своей странице в инстаграме, снял помещение под склад одежды, которую жители республики жертвовали малоимущим, договаривался о помощи с продуктовыми магазинами и мебельными цехами, «заставлял» чиновников решать проблемы простых людей. Кроме того, певец поддерживал протесты против загрязнения воздуха выбросами завода «Электроцинк».

В 2018 году, вспоминает Цуциев, Чельдиев рассказал ему, что встречался с Вячеславом Битаровым и предложил главе республики организовать оперную труппу, которая давала бы концерты в странах, где есть осетинская диаспора.

«Он уже стал обзванивать солистов, но после [чиновники администрации Битарова] перестали отвечать. Стали его отодвигать, перестали приглашать на концерты, — говорит Цуциев. — И он начал деятельность в инстаграме, связанную с обличением власти, а сам со стороны власти и ботов подвергался травле, ему минимум пять раз блокировали страницы».

Вадим Чельдиев. Архивный кадр КРЫЛЬЯ TV

Около года назад Вадим, по словам Цуциева, «получил информацию», что ему могут подбросить наркотики, и вернулся в Петербург.

1 мая управление ФСБ по Северной Осетии возбудило против Вадима Чельдиева третье дело — о публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности (статья 280 УК).

По версии следствия, которую приводили «Кавказ.Реалии», певец несколько месяцев публиковал в своем телеграм-канале видеообращения с призывами к свержению конституционного строя и другим преступлениям.

По этому делу Чельдиев пока находится в статусе подозреваемого, говорит его адвокат Батраз Кульчиев.

«Конечно, он отрицает. Если они даже просто натягивали [обвинения], все равно не получаются призывы к экстремистской деятельности. Есть развернутое толкование [экстремизма], то есть там [должны быть] публичные призывы к насильственному захвату власти и так далее», — рассуждает Кульчиев.

Сослан Цуциев винит в случившемся с другом людей «из секты СССР», чьи идеи, не разобравшись, взялся незадолго до ареста популяризировать Чельдиев. В последних постах и видеообращениях тот, действительно, призывал вернуться в «правовое поле Советского Союза» и утверждал, что «наша страна с 1993 года находится в оккупации».

«Ну, я их называю сектой. Они взяли в оборот нашего доверчивого певца, и вот он две недели качал за этот СССР. Просто все, что Вадим помнит хорошего из детства, было связано с этой развалившейся державой. Но у него нет мыслей о создании нового государства или призыва к перевороту. Призыв к справедливости есть, чтобы богатствами этой страны распоряжался народ», — уверен Цуциев.

«Это случайная встреча в интернете со стороны Вадима и, мне кажется, неслучайное движение этих сектантов в сторону Вадима, потому что никто о них не знал, а Вадим этот транспарант поднял», — делится своими догадками друг певца.

Певец Чельдиев и самопровозглашенный СССР

В одном из своих постов Вадим Чельдиев признается, что не хочет «обратно в СССР», но

> надеется, что «со всеми нормами и понятиями СССР пойдем дальше в ногу со временем». «Настало время друзья для того что бы справедливость восторжествовала ...а тем более что НАША РОДИНА СССР ЮРЕДИЧЕСКИ СУЩЕСТВУЕТ, И НАСТАЛО ВРЕМЯ СВЕТА», — пишет Чельдиев (пунктуация и орфография автора).
>
> Похожую риторику используют последователи московского дантиста Сергея Тараскина, который настаивает, что Советский Союз де-юре никогда не прекращал существования, и называет себя врио президента СССР. После восстановления советского государства правительство выплатит каждому гражданину по 14 млрд рублей, обещает Тараскин. «Медиазона» подробно писала о его идеях и сторонниках, сформировавших «правительство СССР».

Самым грамотным и «подкованным в вопросах возрождения СССР» среди своих сторонников Чельдиев называет 56-летнего жителя Владикавказа Рамиса Чиркинова.

Чиркинов считает себя гражданином Советского Союза; в интервью корреспондентке «Би-би-си» он рассказывал, что «отбивает» земляков, которым отключают за неуплату газ, свет и воду. В одном из видео, выложенных на ютюб-канале Чельдиева, Чиркинов демонстрирует советский флаг и герб, машину с наклейкой «СССР жив» и ворота дома с наклейкой «Тут живут граждане СССР». В этом ролике пожилой активист говорит, что на него оказывают давление.

15 апреля в телеграме Чельдиева появилось сообщение, что ночью неизвестные сожгли машину Чиркинова.

В день митинга во Владикавказе, 20 апреля, его задержали еще на подходе к площади Свободы, рассказывает представляющий интересы Чиркинова адвокат Сергей Денисенко. На мужчину составили протокол о неповиновении сотруднику полиции (19.3 КоАП), и Советский районный суд арестовал его на 15 суток.

5 мая активисту предъявили обвинения в организации хулиганства (часть 3 статья 33, статья 213 УК). По версии следствия, Чиркинов состоял в телеграм-чате сторонников Вадима Чельдиева, где «запрашивал, контролировал и анализировал информацию о количестве лиц, согласных принять участие в митинге», а также подстрекал протестующих требовать отставки правительства и главы республики. Вины Чиркинов не признает.

На следующий день Ленинский районный суд Владикавказа арестовал его до 21 июня. По словам адвоката Денисенко, Чиркинову назначена психиатрическая амбулаторная экспертиза.

Адвокат Батраз Кульчиев не исключает, что обвинения в организации хулиганства могут предъявить и Вадиму Чельдиеву. В таком случае это будет четвертое уголовное дело в отношении певца.

«При задержании [Чиркинова] и при избрании меры пресечения ему, [было] указано, что он совместно с

Чельдиевым организовал вот это все, — объясняет защитник певца. — Но как можно вообще руководить какими-то хулиганами, будучи уже задержанным?».

Еще одному стороннику Вадима Чельдиева — 29-летнему работнику «Почта банка» из Москвы Арсену Бесолову — также предъявили обвинения в организации хулиганства на митинге во Владикавказе (часть 3 статьи 33 УК, часть 2 статьи 213 УК). По версии следствия, Бесолов вместе с Чельдиевым и Чиркиновым через телеграм призывал участвовать в народном сходе. 13 мая Ленинский районный суд арестовал его до 21 июня.

Молодой человек был администратором чата сторонников Чельдиева, его задержали 29 апреля в Москве и привезли в Осетию. По словам сестры Бесолова Залины, соседка видела, как в квартиру Арсена ворвались восемь человек: шестеро в масках с оружием и двое в штатском. Они увезли задержанного на машине с осетинскими номерами.

Суд во Владикавказе арестовал его на 15 суток по части 1 статьи 20.2.2 КоАП. Суд согласился с доводами полицейских, которые утверждали, что Бесолов и организовал акцию против «режима самоизоляции».

Ни на суд, ни в ИВС адвоката к нему не пустили.

Бесолова не было во Владикавказе во время митинга, однако 20 апреля среди местных активистов прошел слух о его задержании, рассказывает его сестра Залина: «Он это сам нарочно сказал, и другие это передали. Он был в Москве на работе».

По слова Залины, ее брат не отрицает опасности коронавируса, он «никого не призывал» выходить на площадь, а информировал о предстоящем народном сходе и вместе с остальными участниками чата помогал малоимущим семьям и людям, потерявшим работу.

«Люди, которые недовольны своей жизнью во Владикавказе, объединились, сами назначили 20 число, и они не призывали к отставке Битарова в чате, это люди уже [на митинге] потерялись, там были и провокаторы, — объясняет сестра Бесолова. — У каждого были вопросы и требования, чтобы люди начали работать, потому что люди остались без заработка. У нас многие люди работают сами на себя, и они остались без ничего».

Редактор: Дмитрий Ткачев

---

1. Хулиганство группой лиц либо с сопротивлением представителю власти.

2. Все процитированные и упомянутые в тексте документы есть в распоряжении «Медиазоны».

3. По всей видимости, Бугулов принял за ОМОН нацгвардейцев.

4. Применение насилия к представителю власти.